

— Отлично! Я уж думал, проспал! — услышав его слова, Вэнь Жунь сразу успокоился и больше не спешил.

Медленно умывшись и приведя себя в порядок, он выпил миску рисовой каши, съел немного закусок и запил всё это чашкой бодрящего чая.

Наконец полностью проснувшись, Вэнь Жунь собрался и услышал от Чэнь Сюя, что гость тоже только что проснулся. Его мама послала Чэн Лаоу и Лю Лаоу помочь ему с утренними делами, ведь Вэнь Жунь заранее предупредил: женщины пусть остаются во внутренних покоях, а если возникнут какие-либо дела, пусть выступают мужчины.

Хотя прибывший и был гостем, но всё же мужчиной, поэтому жена Чэнь Цяна и тётя Цуйхуа избегали появляться на глаза, соблюдая приличия.

Чэнь Сюй тоже не хотел идти и не имел права — он был всего лишь писцом при Вэнь Жуне и обязан был обслуживать только своего господина, а не гостей. Даже если бы и пришлось помогать другим, сначала следовало бы полностью угодить господину.

К тому же Вэнь Жунь и не собирался посылать его.

Поэтому пришлось отправить Чэн Лаоу и Лю Лаоу.

Хотя, конечно, было бы ещё лучше, если бы гость смог «сам о себе позаботиться».

Неважно, сможет ли он привыкнуть к тому, что его умывать и одевать будут грубые и неуклюжие работники.

— Господин, гость уже позавтракал и сейчас идёт в кабинет, — доложил слуга. Хотя путь был недалёк, они шли не спеша, то и дело останавливаясь, чтобы полюбоваться видами усадьбы семьи Ван.

Так они давали Вэнь Жуню время добраться до кабинета первым.

Вэнь Жунь встал и направился туда неторопливой походкой:

— Пойдём, в кабинет.

Весь следующий день в кабинете шли бесконечные обсуждения. Вэнь Жунь строго следовал законам нынешней династии, каждое положение и каждый пункт — без малейших отклонений. Это сильно удивило и даже смутило Лу Мина:

— Неужели всё так буквально?

При таком подходе, с его жёсткими рамками, пострадают не только посторонние, но и свои же люди.

— Обязательно нужно так делать, — твёрдо настаивал Вэнь Жунь. — Только тогда, если кто-то в будущем захочет оспорить этот договор, мы сможем стоять на твёрдой правовой почве.

Всё должно соответствовать установленным правилам — а именно законам Поднебесной.

Кто после этого посмеет хоть слово сказать против?

— Да, пожалуй, ты прав, — сразу понял Лу Мин. Вэнь Жунь стремился обеспечить юридическую непоколебимость договора.

Их влияние сейчас выглядело неплохо, но в глазах настоящих высокопоставленных чиновников и знати оно всё ещё было ничтожно мало. Поэтому им оставалось уповать лишь на строгое соблюдение законов.

Недаром он цзюйжэнь!

Вот каковы его замыслы!

Договор обсуждали целый день, прежде чем окончательно оформили текст соглашения.

Лишь на следующий день они сели в повозку и отправились домой.

Едва они уехали, как тут же появился Сюй Юй.

Пришёл он не один — с ним было ещё два суйцяя. Они пришли поздравить его с Новым годом, хотя и несколько запоздали: ведь уже двадцатые числа первого лунного месяца!

— Почему именно сегодня? — спросил Вэнь Жунь. Поскольку все трое были его одноклассниками и также имели звание суйцяя, он принял их прямо в кабинете.

— Мы могли прийти и раньше, — улынулся Сюй Юй, — но ведь у тебя тут дела были? Мы специально подождали несколько дней, чтобы не отвлекать тебя.

Вэнь Жунь редко для себя смутился и потёр нос:

— А, ну да... Прошу садиться, прошу садиться!

На самом деле эти трое пришли не только поздравить, но и передать важную новость:

— Новый уездный начальник прибудет на должность пятого числа второго месяца. Говорят, Ли, заместитель уездного начальника, уже заказал пир в трактире «Хуншэн», чтобы устроить банкет в честь прибытия нового чиновника. Но... откликнувшихся в уезде оказалось крайне мало!

— Да уж, — подхватил другой, — народ ведь и не особо верит в этого Ли. Когда предыдущий уездный начальник только прибыл, Ли тоже устроил подобный спектакль. А что в итоге? Тот всего лишь слегка проявил характер — и Ли сразу же спрятался по домам и больше не высывался. Посмотрите теперь: за эти годы он вообще ничего не добился! Максимум — разве что «Великий Небесный Святой» вроде Сунь Укуня: вызывают — не является, приказывают — не слушается, а сам при этом держится с важным видом. Если бы не милость господина Мао, секретаря уездной администрации, он и вовсе не удержался бы на своём посту в уездном центре. А теперь снова пытается повторить тот же трюк!

— Главная опора Ли — это просто многочисленность его семьи, из-за чего создаётся иллюзия силы. А без этого, кто знает, удержался бы он вообще на посту заместителя уездного начальника? Зато его младший сын, Ли Ка, в последнее время очень активен: повсюду суется, пытается привлечь на свою сторону людей.

Из их слов Вэнь Жунь узнал последние новости: уездная администрация уже приведена в порядок, все чиновники готовы — осталось только дожидаться прибытия нового начальника.

Ли, заместитель уездного начальника, мечтает стать во главе местных чиновников, чтобы новый начальник обратил на него внимание, стал бы его ценить и даже полагаться на него.

Однако остальные так не думают. Ли собрал вокруг себя кое-кого и решил устроить банкет в честь прибытия нового чиновника.

Но увы — Академия ещё не открылась!

Более того, глава Академии господин У объявил, что занятия начнутся только десятого числа второго месяца... То есть уже после прибытия нового уездного начальника. Из-за этого план Ли — привлечь студентов и преподавателей Академии, чтобы усилить свой авторитет, — полностью провалился.

Хотя он и пытался договориться с господином У и даже навестил двух других уважаемых наставников, у него так и не получилось найти общий язык с ними.

Он даже хотел обратиться к Вэнь Жуню, но не успел — из уездного центра уже пришла весть:

новый уездный начальник едет не один и даже не только со своей семьёй, а помимо домочадцев берёт с собой ещё и других людей.

— Говорят, новый уездный начальник привёз с собой не только жену и детей, но ещё двух советников, трёх приближённых, четырёх секретарей и восьмерых бухгалтеров, — улыбнулся Сюй Юй. — Эти люди, по слухам, прибыли сюда ещё в прошлом году, но никто не знал, чем они занимаются и что расследуют. Во всяком случае, Ли, заместитель уездного начальника, сильно занервничал. Ведь в тех книгах и налоговых отчётах, которые раньше находились под его управлением, наверняка полно дыр. А предыдущий начальник, уезжая, запечатал все документы, унёс ключи и передал их новому уездному начальнику. При этом никто не знает, где сейчас хранятся эти материалы. Неудивительно, что Ли в последнее время совсем из себя вышел.

Услышав это, Вэнь Жунь усмехнулся:

— А в чём тут странного? Разве удивительно, что Ли так нервничает?

Ведь в уездной администрации почти нет людей, чьи руки были бы абсолютно чисты.

Семья Ли, конечно, большая и богатая, но разве это наследственное состояние? Всё его богатство — не более чем побочные доходы, полученные за счёт должности в уездной управе.

А такие поборы наверняка отражены в бухгалтерских книгах. Ли — далеко не гений, он не мог всё оформить безупречно. Скорее всего, сделал это весьма грубо, так что любой внимательный человек сразу найдёт несостыковки.

Разумеется, он теперь в панике!

Вэнь Жунь уже догадывался, что передача дел будет непростой, поэтому не боялся, что Ли придет к нему за помощью. И действительно — Ли так и не появился.

— Однако, ты ведь цзюйжэнь этого уезда, — продолжал Сюй Юй. — Не сиди дома, лучше поезжай в уездный центр заранее, чтобы быть в курсе всех новостей. Здесь, в Ляньхуаао, тебе слишком неудобно. Если нужно, можешь пожить у меня, пока новый уездный начальник не вступит в должность и пока всё не устаканится. Сейчас ведь у тебя и дел-то дома никаких нет.

Вэнь Жунь немного подумал:

— Хорошо.

Он не знал, каков характер нового уездного начальника. Если тот окажется высокомерным и обидчивым, то отсутствие Вэнь Жуня на встрече может обернуться для него в будущем мелкими, но неприятными притеснениями.

Да и в самом деле, Ляньхуаао — место глухое, новости сюда доходят с большим опозданием. Лучше перебраться в уездный центр и подождать там.

— Только не сейчас. Я поеду в уездный центр после праздника «Эр Юэ Эр» («Двух вторых»), — добавил Вэнь Жунь. — Буду тебе докучать, брат Южань.

Он не хотел торопиться: до прибытия нового уездного начальника город наверняка станет ареной интриг и сплетен.

— Разумно, — кивнул Сюй Юй. — Кстати, завтра, возможно, придут ещё гости.

— Видимо, у меня теперь полный дом гостей, — рассмеялся Вэнь Жунь.

Все приходили к нему, чтобы укрепить отношения. Но и здесь требовалась мера: слишком уж рьяно проявлять инициативу — значит терять достоинство. Поэтому они и приехали лишь в двадцатые числа первого месяца.

Однако даже такой визит вызвал в Ляньхуаао настоящий переполох.

Особенно в доме старосты. Его жена шептала мужу:

— Кто же это к нам приезжает? Посмотри на повозки — совсем не простые!

— Да ведь это всё суйцай — учёные господа из знатных семей! Все такие вежливые и благовоспитанные! — радостно хохотал староста дядя Чжан, весь сияя. — Уж не иначе, как на могиле предков семьи Ван дым пошёл синий! Нам, жителям Ляньхуаао, тоже повезло!

— Жаль только парня Ван Цзюня, — вздохнула тётя Чжан. — Ушёл служить в армию, всё красиво говорят, но кто знает, как там на самом деле?.. — Она знала Ван Цзюня и его братьев с детства, была знакома и с их родителями — прекрасной, доброй парой, увы, ушедшей из жизни слишком рано.

— Добрые люди не живут долго! — с грустью добавила она.

В эти дни дом семьи Ван посещало множество гостей, и Вэнь Жунь принимал всех с радушием: ведь это были либо суйцай, либо другие образованные люди — все вежливые, культурные и приятные в общении.

Все жители Ляньхуаао гордились этим и чувствовали себя причастными к чему-то важному.

Так Вэнь Жунь официально вошёл в круг местных учёных и интеллигентов.

Однако в сам день «Эр Юэ Эр» никто не пришёл.

Ведь это был праздник. Да и погода подвела: небо затянуло тучами!

Более того, пошёл морозящий дождь со снегом. Вэнь Жунь в прошлой жизни был уроженцем севера, где в этот день ещё стояли лютые холода — отопление даже не отключали. А теперь он жил явно южнее: сразу после окончания первого месяца уже пошёл дождь.

К тому же фруктовые деревья в саду уже начали распускаться — на ветках едва заметно набухали почки.

После «Эр Юэ Эр» здесь начинали готовиться к весеннему посеву. В отличие от севера, где весенние полевые работы начинались лишь в конце марта — начале апреля, здесь их можно было начинать уже сейчас.

Поэтому здесь праздник «Эр Юэ Эр» ещё называли «Праздником земледелия» — ведь после него начиналась активная сельскохозяйственная деятельность.

«Дракон» в названии праздника «Подъём Дракона» («Лунь тауту») относится к семи звёздам созвездия Восточного Зелёного Дракона из двадцати восьми лунных особняков. Каждый год в начале второго месяца (в период Чжунчунь Маоюэ, когда созвездие Мао указывает строго на восток), звезда «Рог Дракона» поднимается над восточным горизонтом — отсюда и название праздника.

День «Подъёма Дракона» приходится на начало второго месяца. В пяти элементах «Мао» относится к Дереву, а в Ицзин соответствует гексаграмме «Чжэнь» (Гром). Во второй линии гексаграммы «Линь» (Подход), где присутствует триграмма «Чжэнь», символизируется выход Дракона из состояния сокрытия — он уже появляется на земле, показывает свои рога и знаменует начало роста и развития.

В земледельческой культуре «Подъём Дракона» означает пробуждение ян-энергии, увеличение осадков и начало бурного роста всего живого — с этого дня начинается весенний посев.

С древних времён этот день считался днём, когда молятся о хорошей погоде и богатом урожае, отгоняют зло и привлекают удачу.

Хотя Вэнь Жунь и был цзюйжэнем, он решил, что семья Ван будет следовать принципу «земледелие и учёба передаются из поколения в поколение» («гэнду чуаньцзя»).

Этот принцип означает сочетание учёбы и труда: земледелие кормит семью, даёт урожай и обеспечивает жизнь, а учёба позволяет постичь классики, усвоить правила приличия и развивать добродетель.

Хотя сама фраза «гэнду чуаньцзя» появилась лишь в эпоху Цин, в нынешнее время её ещё не существовало. Но Вэнь Жунь решил ввести её в семье Ван и сделать своим жизненным ориентиром — по крайней мере, чтобы стоять на твёрдой нравственной позиции.

Для их семьи это было идеальным путём — ничего лучше и быть не могло.

— Ну-ка, едим свиную голову! Пусть весь год будет полон упорства и стремления вперёд! — объявил Вэнь Жунь.

Конечно, в доме варили именно свиную голову — тушили её целиком. Вся семья ела это блюдо, причём приготовили сразу несколько голов и разослали угощение по всему селу. И соседи тоже не остались в долгу — присылали свои угощения. Вэнь Жунь отправил четыре свиных уха дяде Чжану под вино и ещё два — дяде Яну.

В благодарность тётя Ян прислала ему целый свиной язык — в надежде, что в этом году он будет чаще читать книги детям.

А ведь после праздника «Эр Юэ Эр» дети как раз должны были возвращаться к учёбе.

Однако у Вэнь Жуня ещё остались дела, но он не стал откладывать начало занятий для детей — школа открылась вовремя.

И вот что получилось: первым делом ему пришлось проверять домашние задания. Он вспомнил свой прежний мир, где домашние задания на каникулах были настоящей пыткой для всех учеников!

Кто-то лихорадочно дописывал всё в последний день перед началом учёбы, кто-то — наоборот — делал всё сразу после начала каникул. А некоторые дети, увлёкшись играми и развлечениями, настолько забывали учёбу, что, вернувшись в школу, будто «съели» все знания вместе с праздничными угощениями.

Но к его удивлению, когда Вэнь Жунь стал проверять знания своих учеников, оказалось, что они помнят материал даже лучше и твёрже, чем раньше!

— Учитель, мы дома тоже читали книги, — сказал один мальчик. — А уж тем более задания — мы их все выполнили очень старательно, даже по два раза переписали! Я ещё учил младших братьев и сестёр читать и заучивать тексты наизусть. Даже родители вместе с нами учились!

Этот ребёнок, которому едва исполнилось девять лет, стал настоящим «маленьким учителем» в своей семье.

— Учитель, я дома читал книги вместе с родителями, мы все вместе читали вслух и упражнялись в письме, — подхватил другой, шестилетний мальчик, который только недавно

выучил «Саньцзыцзин» и едва мог написать несколько иероглифов.

Но даже эти несколько знаков он выводил снова и снова, усердно тренируясь. А «Саньцзыцзин», единственный текст, который он знал, читал наизусть без малейшего запинания!

Вэнь Жунь был поражён.

Ещё больше его удивили старшие ученики: они не только отлично запомнили всё пройденное, но и значительно улучшили почерк — видимо, много занимались письмом дома. Даже таблицу умножения («Цзюцзюй чэнфа бяо»), которую он им давал, никто не забыл.

И китайская грамота, и математика — оба предмета шли вровень!

Это искренне обрадовало Вэнь Жуня:

— Отлично! Всё, чему я вас учил, вы сохранили — не съели вместе с праздничными лакомствами!

Дети дружно расхохотались.

И старшим, и младшим было невероятно приятно услышать такую шутовскую похвалу от учителя — для них это стало настоящим поощрением.

Ведь они учились совсем недолго, и это были их первые столь продолжительные каникулы. Боясь забыть пройденное, дети дома занимались усердно. Подаренные учителем «четыре сокровища кабинета» — бумага, тушь, кисть и чернильный камень — никто не расточал понапрасну, все берегли и активно использовали.

Они понимали: чтобы продолжать учёбу, нужно не только осваивать новые знания, но и упорно тренировать чёткий и красивый почерк.

В первый же день после открытия школы Вэнь Жунь проверил все зимние задания и, убедившись, что никто не ленился и все даже укрепили свои знания, сразу же перешёл к новому учебному плану.

А ещё в этот день он оставил всех учеников на ужин.

На обед подали простую, но сытную баранину с лапшой, а на ужин устроил настоящее угощение для этих «маленьких гостей». Дети почувствовали себя уважаемыми и важными — уходили домой гордо, выпятив грудь, словно маленькие петушки.

Увы, на следующий день, когда они пришли на занятия, временно вести уроки вместо учителя должен был Чэнь Сюй...

Вэнь Жунь уже уехал в уездный центр.

<http://bllate.org/book/15642/1398092>